

УДК 316.6

КРОССКУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЛЕНОСТИ

Стратилат Карина Николаевна

магистрант

Школа гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета

690091, Владивосток, ул. Суханова, 8

e-mail: karina_stratilat@mail.ru

Семечкин Николай Иванович

кандидат философских наук, профессор кафедры философии

Школа гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета

690091, Владивосток, ул. Суханова, 8

e-mail: semechkin_nik@mail.ru

В статье рассматривается проблема кросскультурных исследований социальной лености. В частности, анализируется связь социальной лености с такими кросскультурными характеристиками, как индивидуализм/коллективизм, дистанция власти, религиозные убеждения, а именно: конфуцианская мораль и приверженность нормам протестантской трудовой этики. Приводится краткая история изучения влияния перечисленных факторов на степень выраженности социальной лености и на возникновение противоположного ей феномена — социальной компенсации. Анализируются результаты уже проведенных зарубежными авторами исследований по рассматриваемой тематике. На основании предпринятого теоретического обзора делается вывод, что социальная леность, как, впрочем, и другие социально-психологические феномены, возникает на фоне сложного переплетения культурных факторов. Несмотря на то что кросскультурный аспект социальной лености достаточно хорошо изучен зарубежными социальными психологами, сохраняются отдельные вопросы, ответы на которые можно получить только в дальнейших эмпирических исследованиях. Намечаются варианты дальнейших (и вероятных) исследований по рассматриваемой тематике.

Ключевые слова: социальная леность; кросскультурное исследование; восточные и западные культуры; индивидуализм/коллективизм; социальная компенсация.

В 1913 г. французский ученый-аграрий М. Рингельман, проводя сравнительные эксперименты производительности людей при индивидуальном и групповом выполнении заданий на перемещение грузов, обнаружил, что производительность снижалась по мере увеличения группы [15]. Исследования М. Рингельмана — отправная точка в изучение феномена, который в последующем был назван Биббом Латанэ, Килпингом Уильямсом и Стивенсом Харкинсом (1979) социальной леностью, т.е., снижением индивидуальных усилий при групповом выполнении задания по сравнению с индивидуальной работой [17].

Исследованию эффекта социальной лености было посвящено множество работ, в которых рассматривались различные аспекты этого феномена. Один из них — кросскультурный. В российской психологической литературе, рассматривающей социальную леность, этому аспекту не уделяется

должного внимания и в связи с этим возникает необходимость его освещения.

Первые эмпирические исследования феномена социальной лености [11, 17, 22] были проведены на Западе (а точнее, в США). Как известно, США является страной с очень высокими показателями индивидуализма (по Г. Хофстеде) [5]. Индивидуализм предполагает: осознание себя как «я», осознание своих личных интересов, преобладание внешних целей группы (решение групповых задач) над внутренними (регулирование внутригрупповых отношений), стремление достичь индивидуальных целей и т.д. [10]. В связи с этим у социальных психологов возник закономерный вопрос: является ли социальная леность универсальным культурным феноменом или же она свойственна лишь западным культурам индивидуалистического типа? В частности, ученых интересовало наличие или отсутствие эффекта со-

циальной лености в восточных культурах (Китай, Япония, Таиланд, Индия, Малайзия и т.д.). Интерес социальных психологов, изучающих социальную леность, к восточным странам обусловлен, прежде всего, тем, что эти культуры ориентированы на коллективизм (по типологии Г. Хофстеде). Поскольку ориентация на коллективизм предполагает осознание себя как «мы», сохранение социальной гармонии, преобладание внутренних целей группы (регулирование внутригрупповых отношений) над внешними (решение групповых задач), подчинение своих личных интересов групповым и т.д. [10], социальные психологи выдвинули гипотезу о том, что в коллективистских культурах социальная леность не проявится. Для проверки этой гипотезы было проведено множество эмпирических исследований.

Первые кросскультурные эмпирические исследования — серия экспериментов, проведенных У. Гарбения и его коллегами с американскими и китайскими (из Тайваня и Гонконга) студентами и аспирантами (1981). Исследователи просили участников эксперимента, в зависимости от сценария, выполнять индивидуально либо в псевдогруппе два экспериментальных задания: как можно громче хлопать или кричать. Результаты этого эксперимента свидетельствуют о том, что китайцы в отличие от американцев не проявили социальную леность. Более того, их производительность увеличилась при групповом выполнении задания. Иными словами, китайцы продемонстрировали противоположный эффект — социальную компенсацию [8], которую можно определить как активизацию усилий при групповом выполнении задания [13].

Следующие эксперименты (1982) У. Гарбения и его коллеги проводили с китайскими школьниками (Тайвань), учащимися вторых, третьих, шестых и девярых классов. Ученые так же, как и в предыдущем эксперименте, просили участников исследования как можно громче хлопать или кричать. Результаты этого исследования не совпали с результатами ранее проведенных ими экспериментов, а именно — китайские школьники проявили социальную леность [8].

Дальнейшие кросскультурные исследования У. Гарбения и его коллеги проводили в других азиатских странах — в Японии, Таиланде, Индии и Малайзии. Ученые обнаружили, что граждане перечисленных стран проявляют социальную леность [4].

Наряду с командой У. Гарбения большой вклад в изучение кросскультурного аспекта соци-

альной лености внес и К. Эрли. В частности, он провел два эмпирических исследования по этой проблеме. В своем первом исследовании (1989) К. Эрли сравнивал выраженность социальной лености у американских и китайских менеджеров. Ученый просил участников исследования, в зависимости от сценария, выполнять индивидуально либо в группе из десяти человек в течение часа сорок небольших заданий, имитирующих повседневную работу менеджера (например, заполнение бланка заявок, написание писем, оценка кандидатов на работу и т.д.). Испытуемых также просили заполнить небольшой опросник, позволяющий определять выраженность коллективистской ориентации. Первичные данные, полученные в результате проведения этого исследования, свидетельствуют о том, что китайцы проявили социальную компенсацию, а американцы — социальную леность. Однако при дальнейшей обработке результатов К. Эрли обнаружил, что коллективистски ориентированные американцы не проявляли социальную леность. В связи с этим он сделал вывод, что на проявление социальной лености влияет не сама принадлежность к определенной культуре, а наличие коллективистской или индивидуалистической ориентации [7].

В следующем своем исследовании (1993) К. Эрли сравнивал выраженность социальной лености у американских, китайских и израильских менеджеров. Так же, как и в предыдущем эксперименте, ученый просил испытуемых выполнить задания, напоминающие повседневную деятельность менеджеров. Результаты этого исследования соответствуют полученным им ранее данным — американские менеджеры проявляли социальную леность, а китайские и израильские — социальную компенсацию [2].

Проведя метаанализ эмпирических исследований социальной лености (всего 78 исследований, подавляющее большинство которых было проведено с представителями западных культур), Стивен Карай и Уильямс Киплинг пришли к выводу, что индивиды, принадлежащие к западным культурам, больше склонны проявлять социальную леность, чем представители восточных культур. Причина такого положения дел — индивидуализм первых и коллективизм вторых [12]. Но в психологической литературе можно встретить и другие объяснения выявленных культуральных различий в проявлении социальной лености.

Так, например, Диана Тсо с коллегами считает, что представители восточных культур (в частности китайцы) проявляют меньшую социальную

леность, чем представители западных, или вообще её не проявляют из-за того, что они придерживаются конфуцианства. В конфуцианстве, по мнению авторов, есть несколько положений, которые могут сдерживать социальную леность. Это прежде всего представления о взаимности (предполагает обязанность помогать другим членам своей группы в достижении успеха и оказывать взаимную поддержку), стремление к гармонии в отношениях и концепция «сохранения лица» (предполагает следование своей социальной роли и соблюдение всех принятых правил для того, чтобы не потерять «лицо» или, другими словами, общественного престижа) [21]. Правда, Диана Тсо с коллегами высказали лишь гипотезу, но эмпирические исследования (по нашим данным) этой проблемы не проводились.

Стоит обратить внимание на то, что сделанный в результате метаанализа С. Караям и У. Кипплингом вывод о том, что представители восточных (коллективистских) культур проявляют меньшую социальную леность, чем представители западных (индивидуалистических) культур, опровергает первоначальную гипотезу о том, что феномен социальной лености не характерен для коллективистских культур. Иными словами, С. Карай и У. Кипплинг считают, что социальная леность — кросскультурный феномен, однако выраженность его проявления зависит от такой характеристики культуры, как коллективизм/индивидуализм.

Предположение С. Карая и У. Кипплинга о том, что феномен социальной лености имеет кросскультурный характер, оказалось верным. Действительно, результаты эмпирических исследований, проведенных после 1993 г., свидетельствуют о том, что социальная леность свойственна представителям разных странах, например, Японии [16], Австрии [18], Белоруссии [1], Новой Зеландии, Китая [6], Канады [19] и т.д.

Что же касается выводов о наличии связи между социальной леностью и такими показателями культуры, как коллективизм/индивидуализм, из чего следует, что представители коллективистских культур проявляют меньшую социальную леность, чем члены индивидуалистических культур, то здесь не все так однозначно. Дело в том, что в психологической литературе можно встретить описание эмпирических исследований, результаты которых ставят под сомнение эти положения.

Так, скажем, в исследовании Ю.-К. Клее и Н. Андерсона (2007) было установлено, что коллективистская ориентация не коррелирует с вы-

раженностью социальной лености. Однако стоит отметить, что ученые в этом же исследовании обнаружили обратную связь социальной лености с другой характеристикой культуры — дистанцией власти [14] (этот аспект культурных различий определяется Г. Хофстеде как допустимая с точки зрения относительно безвластных членов общества, степень неравномерности распределения власти в различных общественных структурах той или иной страны [10]).

Результаты исследования Д. Кларк и Т. Бейкер (2005–2010) ставят под сомнение убежденность некоторых ученых в том, что представители коллективистских культур меньше склонны к проявлению социальной лености, чем представители культур индивидуалистических. Дело в том, что Д. Кларк и Т. Бейкер, основываясь на результатах пятилетнего исследования, проведенного со студентами из разных стран (преимущественно китайцами и местными жителями), обучающимися в новозеландских вузах, пришли к выводу, что китайские студенты проявляют социальную леность при выполнении заданий в межкультурных учебных группах. Мало того, в результате анализа данных, полученных с помощью количественных (опросники-анкеты) и качественных методов (фокус-группы, интервью), было установлено, что некоторые китайские студенты не только осознавали, что они не работали в полную силу при групповом выполнении учебного задания, но и понимали, что это было не в их интересах и просто паразитировали на новозеландских студентах.

Основываясь на ответах китайских студентов, Д. Кларк и Т. Бейкер попытались объяснить полученные результаты. По их мнению, китайские студенты, выполняя учебное задание в межкультурных группах, могли проявлять социальную леность по следующим причинам:

1. Незнание в совершенстве английского языка.
2. Отсутствие опыта групповой работы.
3. Непонимание значимости групповой работы.
4. Модернизированность молодых китайцев, предполагающая большую самоориентированность, чем у более старшего поколения.
5. Прагматизм, заключающийся в восприятии образования как средства для достижения внешней цели (например, более высокого статуса).
6. Отсутствие идентификации с группой.
7. Концепция «лица». Исходя из стремления «сохранить лицо», китайцы в ситуации неуверенности в том, что сами смогут выполнить задание хорошо, предоставляют другим членам группы возможность это сделать [6].

Конечно, все эти предположения, как в совокупности, так и по отдельности, могут выступать в качестве причин возникновения у китайских студентов социальной лености, но нужно помнить, что это лишь гипотезы, которые требуют дальнейших исследований.

Для полноты возможных причин проявления социальной лености у китайских студентов в исследовании Д. Кларк и Т. Бейкер к сказанному можно добавить мнение Э.Б. Гу, касающееся представителей коллективистских культур. Э.Б. Гу считает, что в случае командно-группового обучения лица из коллективистских культур могут не высказывать свое мнение относительно решения групповой учебной задачи, поскольку не сильно заинтересованы в достижении своих личных целей, в связи с этим полагаются на мнение других членов группы [9].

Следует также отметить, что наряду с обсуждавшимися ранее характеристиками культуры (индивидуализм/коллективизм, конфуцианская мораль и др.) на выраженность социальной лености могут оказывать влияние и другие культурные факторы. Например, приверженность нормам протестантской трудовой этики (в дальнейшем ПТЭ). Соблюдение данных норм подразумевает отказ от безделья, добросовестный, тщательный, систематический, упорный труд в рамках своей профессии, отказ от сиюминутных наслаждений и наград, бережливость, дисциплинированность [3].

Несмотря на то что в таких странах, как Швейцария и Голландия, граждане которых в силу распространённости протестантизма должны придерживаться норм ПТЭ, эмпирических исследований социальной лености не проводилось (по нашим данным), можно предположить, что существуют кросскультурные различия в проявлении социальной лености, обусловленные приверженностью этим нормам. Во всяком случае именно такой вывод можно сделать, исходя из результатов эмпирического исследования С. Карая и Д. Смрт (2011), в ходе которого ученым удалось установить, что выраженность социальной лености отрицательно коррелирует с приверженностью нормам ПТЭ [20].

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что социальная леность, как, впрочем, и другие социально-психологические феномены, возникает на фоне сложного переплетения культурных факторов. Несмотря на то что кросскультурный аспект социальной лености достаточно хорошо изучен зарубежными социальными психологами, сохраняются отдельные вопросы, кото-

рые необходимо решить в дальнейших эмпирических исследованиях.

Так, в психологической литературе можно встретить точку зрения, согласно которой конфуцианство выступает в роли сдерживающего фактора социальной лености. Однако эмпирических исследований, подтверждающих эту позицию, нет, в связи с этим их проведение весьма актуально.

Далее, хотя в исследовании Ю.-К. Клее и Н. Андерсона было установлено, что дистанция власти отрицательно связана с выраженностью социальной лености, необходимы дальнейшие, более масштабные исследования этой проблемы. Кстати, на этом настаивают и сами исследователи. Кроме того, эти закономерности были выявлены с помощью опросников, но для получения более точных результатов можно использовать другие методы исследования, например эксперимент.

Аналогичным образом в связи с тем, что результаты некоторых исследований ставят под сомнение всеобщую убежденность в том, что представители коллективистских культур менее склонны к проявлению социальной лености, чем члены индивидуалистических культур, и что вообще между показателями по шкале коллективизм/индивидуализм и социальной леностью имеется какая-либо устойчивая корреляция, необходимы дополнительные эмпирические исследования этой проблемы. В частности, необходимы дальнейшие исследования с участием испытуемых из других восточных культур или же с коллективистски ориентированными представителями западных культур.

Помимо того, поскольку С. Карай и Д. Смрт обнаружили, что выраженность социальной лености отрицательно связана с приверженностью нормам протестантской трудовой этики, но эмпирических исследований в культурах, где преобладает протестантизм, не проводилось, назрела необходимость их проведения. В этом отношении интересно было бы посмотреть, какой из обсуждаемых здесь культурных факторов (индивидуализм/коллективизм, конфуцианская мораль, ПТЭ и др.) имеет наибольший вес при возникновении социальной лености.

В дальнейших эмпирических исследованиях необходимо также учитывать возможное воздействие и других факторов, которые могут оказывать влияние на выраженность социальной лености — возраст, гендер, ориентация членов группы на индивидуализм/коллективизм и т.д. Кроме того, поскольку в психологической литературе (как в российской, так и в зарубежной) сложно найти

сколько-нибудь целостное описание кросскультурных аспектов социальной лености, то имело бы смысл провести теоретическое исследование этих аспектов с учетом различных факторов, которые могут влиять на выраженность социальной лености (возраст, тип задания, гендер и т.д.).

И наконец, в дальнейших кросскультурных эмпирических исследованиях можно сделать акцент на прикладных аспектах изучения социальной лености, а именно на способах устранения (снижения) этого эффекта с учетом культурных особенностей.

Все перечисленное, на наш взгляд, позволит дополнить фундаментальные сведения, имеющиеся в психологии и в смежных с ней науках относительно феномена социальной лености, а также пополнить способы устранения (снижения) этого эффекта.

Список литературы

1. Белоус Е.С. Феномены социальной лености и компенсации в студенческих группах // Социологические чтения 2009: материалы студ. науч.-практ. конф. Гродно, 2009. С. 104–106.
2. Бэрон Р., Бирн Д., Джонсон Б. Социальная психология: ключевые идеи: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2003. 512 с.
3. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М.: Ист-Вью, 2002. 352 с.
4. Майерс Д. Социальная психология. 7-е изд. СПб.: Питер, 2013. 800 с.
5. Струкова О.С., Пушных В.А. Деловая культура России: измерение по Г. Хофстеду // Менеджмент в России и за рубежом. 2004. № 2. С. 72–73.
6. Clark J., Baker T. «It's Not Fair!» Cultural Attitudes to Social Loafing in Ethnically Diverse Groups // Intercultural Communication Studies XX. 2011. № 1. P. 124–140.
7. Earley C.P. Social loafing and collectivism: a comparison of the United States and the People's Republic of China // Administrative Science Quarterly. 1989. Vol. 34, № 4. P. 565–581.
8. Gabrenya W.K. et al. Social Loafing in the United States and China // Annual Convention of the American Psychological Association. 1982. 35 p.
9. Goo A.B. Team-based Learning and Social Loafing in Higher Education: University of Tennessee Honors Thesis Projects, 2011. 56 p. URL: http://trace.tennessee.edu/utk_chanhonoproj/1423 (date of access: 23.01.2014).
10. Hofstede G. Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context // Online Readings in Psychology and Culture. 2011. Unit 2. 26 p. URL: <http://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol2/iss1/8/> (date of access: 14.12.2013).
11. Ingham A.G., Levinger G., Graves J., Peckham V. The Ringelman effect: Studies of group size and group performance // Journal of Experimental Social Psychology. 1974. № 10. P. 371–384.
12. Karau S.J., Kipling W.D. Social Loafing: A meta-analytic review and theoretical integration // Journal of Personality and Social Psychology. 1993. Vol. 65, № 4. P. 681–706.
13. Karau S.J., Kipling W.D. Social Loafing: The Effects of Group Cohesiveness on Social Loafing and Social Compensation // Group Dynamics: Theory, Research, and Practice. 1997. Vol. 1, № 2. P. 156–168.
14. Klehe U., Anderson N. The Moderating Influence of Personality and Culture on Social Loafing in Typical versus Maximum Performance Situations // International Journal of Selection and Assessment. 2007. Vol. 15, № 2. P. 250–262.
15. Kravitz D.A., Barbara M. Ringelmann Rediscovered: The Original Article // Journal of Personality and Social Psychology. 1986. Vol. 50, № 5. P. 936–941.
16. Kugihara N. Gender and Social Loafing in Japan // Journal of Social Psychology. 1999. № 4. P. 516–525.
17. Latane B., Williams K., Harkins S. Many Hands Make Light the Work: The Causes and Consequences of Social Loafing // Journal of Personality and Social Psychology. 1979. Vol. 37. № 6. P. 822–832.
18. Murphy S.M., Domicone H. Trustworthiness and Social Loafing: An Examination of Austrian and American Students // Journal of International Business and Cultural Studies. 2010. Vol. 2. P. 1–10.
19. Nicholson A. Perceptions of the Peer Evaluation System: Relation with Social Loafing Behaviors: A Thesis In John Molson School of Business Presented in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Master of Science (Administration) at Concordia University. Canada, 2012. 50 p.
20. Smrt D.L., Karau S.J. Protestant Work Ethic Moderates Social Loafing // Group Dynamics: Theory, Research, and Practice. 2011. Vol. 15, № 3. P. 267–274.
21. Tsaw D., Murphy S., Detgen J. Social Loafing and Culture: Does Gender Matter? // International Review of Business Research Papers. 2011. Vol. 7. № 3. P. 1–8.
22. Williams K., Harkins S., Latane B. Identifiability as a Deterrent to Social Loafing: Two Cheering Experiments // Journal of Personality and Social Psychology. 1981. Vol. 40, № 2. P. 303–311.

CROSS-CULTURAL RESEARCH OF SOCIAL LOAFING

*Karina N. Stratilat, Nikolay I. Semechkin**Far Eastern Federal University; 8, Sukhanov str., Vladivostok, 690091, Russia*

The article touches upon cross-cultural researches on social loafing. Particularly, the authors analyze the relationship between social loafing and such cross-cultural characteristics as individualism/collectivism, power distance and religious beliefs, namely Confucius' moral philosophy and Protestant work ethic. The article also presents short history of researches in the influence of cross-cultural factors on the extent of social loafing and the opposite phenomenon of social compensation. Furthermore, the authors analyze results which were already found by foreign researchers. On the basis of this theoretical review the authors have come to the conclusion that social loafing together with other sociopsychological phenomena arises due to plenty of cultural factors interlacing with each other. Despite the fact that the cross-cultural aspect of social loafing has been fairly thoroughly explored by foreign social psychologists there still remain some particular issues, while the answers to them can be found only by means of further empirical researches. The authors also outline variants of further (and probable) researches on the problem considered.

Key words: social loafing; cross-cultural research; oriental and occidental cultures; individualism/collectivism; social compensation.